

Бай Янь теперь снял свою показную белую одежду и переоделся в тёмный повседневный костюм. Он сам готовил и стирал, и в большинстве случаев оставлял порцию еды и для Сяо Сэ. Дело было не в отсутствии прислуги, а в том, что Бай Янь искал себе занятие от безделья.

— Друг, твой тон полон той же обиды, что и у домохозяйки, ждущей допоздна мужа, — изрёк Система с некоторым удивлением: он не ожидал, что хозяин так быстро адаптируется.

— ... — Хотя, если подумать, это и впрямь было похоже.

Бай Янь отложил палочки и задумался; он с удивлением осознал, что на самом деле привык к своей совместной жизни с Сяо Сэ! Привычка — ужасная вещь!

Бай Янь решил, что сейчас лучше лечь спать пораньше. Сяо Сэ был главным злодеем: по крайней мере, пока он не начал мучить главного героя, вряд ли случится что-то серьёзное. Поэтому Бай Янь решил не волноваться понапрасну — лучше подумать, как сбежать самому.

Бай Янь спал сладким сном, когда его разбудили, тряся за плечо.

Он недовольно открыл глаза — это, конечно же, был Сяо Сэ. Только вот Сяо Сэ пропах алкоголем, его красивое лицо слегка покраснело, а улыбка была сияющей и глуповатой.

Сердце Бай Яня ёкнуло: неужто Сяо Сэ перебрал и упал в канаву, отшиб себе ум?

— Ци Юэ, я сегодня так рад, — всё ещё глупо улыбаясь, сказал он; в нём чувствовалась та чистота и наивность, что бывает у восемнадцатилетних юношей.

Бай Янь равнодушно взглянул на него и холодно ответил:

— Ваше Высочество перебрали.

С этими словами Бай Янь повернулся и приготовился закрыть глаза и спать дальше; если не заснётся — притворится спящим. В любом случае он не желал с ним разговаривать.

Сяо Сэ надул губы и забормотал с обидой:

— Не игнорируй меня... Ты сердишься, что я сегодня вернулся поздно?

— ... — Чёрт возьми, ты тоже считаешь меня домохозяйкой?

За спиной послышался шорох: Сяо Сэ лёг рядом с Бай Янем, кажется, даже не сняв верхнюю одежду. Он обнял его со спины, и его тёплое дыхание коснулось шеи Бай Яня, вызвав у того лёгкое раздражение.

— Ци Юэ, сегодня отец-император даровал мне титул наследного принца, — сказал Сяо Сэ, но в его голосе не было сюрприза; скорее, он говорил об этом буднично, словно уже ожидал этого.

Бай Янь был ошеломлён, слушая его. Наследный принц? Но разве наследным принцем не должен был стать главный герой? Как это досталось Сяо Сэ? Неужели Сяо Сэ прикончил Сяо Цзина? Или использовал какие-то другие методы? Вынудил императора к отречению? Отравил? Пригрозил?

Пока Бай Янь рисовал в своём воображении картины того, как Сяо Сэ добыл себе место в Восточном дворце всевозможными коварными методами, мужчина за его спиной снова заговорил.

— Честно говоря, я тоже весьма удивлён, — Сяо Сэ тихо усмехнулся — невозможно было понять, искренне или нет. — Я думал, что мне никогда не светит это место, но не ожидал, что именно ты дашь мне такую возможность.

Тело Бай Яня напряглось, и он резко открыл глаза. Неужели всё из-за той коробочки с мазью от шрамов? Да нет, быть не может... Он же не собирался бороться за трон, но из-за того, что Бай Янь его вылечил, у Сяо Сэ появилась эта мысль?

О боже! Значит, половину вины за всех, кому Сяо Сэ причинит зло, можно возложить на него?!

— Попался! — Сяо Сэ внезапно развернул его и посмотрел прямо в глаза, хитро улыбаясь. — Так и знал, что не спишь.

— Что? Ты не рад, что я стал наследником? — голос Сяо Сэ не звучал расстроено; он просто спрашивал его мнение.

— Вовсе нет, — Бай Янь расслабил нахмуренные брови, изобразил улыбку и сказал: — Поздравляю, Ваше Высочество.

— У тебя фальшивая улыбка, знаешь? Если ты не рад, так и скажи. Ты же знаешь, я не буду тебя винить, — Сяо Сэ ущипнул Бай Яня за щёку, улыбаясь с нежной снисходительностью.

— Правда? — Бай Янь продолжал улыбаться, но оттенок улыбки изменился. — Тогда я скажу, что мне здесь плохо. Ваше Высочество отпустит меня, чтобы мне стало хорошо?

Улыбка застыла на лице Сяо Сэ; его взгляд стал немного печальным. Затем, словно вспомнив что-то, он спросил в ответ:

— Ты правда так меня ненавидишь? Не хочешь быть со мной?

— Я тебя не ненавижу, но и не хочу быть с тобой, — сказал Бай Янь абсолютную правду.

Сяо Сэ приподнялся, опираясь на руку, и посмотрел на него, криво улыбаясь:

— А знаешь, почему я сегодня так счастлив?

— Разве не из-за титула наследника? — спросил Бай Янь в недоумении. Могло ли быть что-то лучше этого?

— Конечно, нет. Наследие трона уже было моим. Ты ведь не знаешь, кто моя мать по происхождению.

Бай Янь выглядел совершенно растерянным.

— На самом деле моя мать была шпионкой. Она удочерила меня, когда увидела, что императорская семья надо мной издевается. Она хотела использовать меня, чтобы в будущем, когда её государство нападет на Сюань, я стал их шпионом. Но потом она влюбилась в одного охранника. Смешно, правда? Как можно быть шпионом и поддаваться чувствам? Тогда я воспользовался этим и выведал у неё компромат на многих влиятельных сановников.

Бай Янь был в шоке. Почему Сяо Сэ мог говорить об этом так обыденно? И зачем рассказывать так подробно — не боится, что я донесу? И самое главное — зачем мне вообще это знать?

— А, да, — Сяо Сэ, словно вспомнив что-то ещё, улыбнулся: — Помнишь, два года назад в Золотом Осеннем Саду? В тот день ты видел, как я разговаривал с одной женщиной. На самом деле она была пешкой моей матери, позже вышла замуж за господина Сянгуна. Ах, говоря о том дне... Я на самом деле хотел тогда тебя убить, но почему-то не смог. Может быть, я и сам не знал, когда влюбился в тебя.

— ... — И ты считаешь уместным говорить комплименты в таком стиле? «Я собирался тебя убить, но не стал» — это теперь любовь?

Бай Яню было просто нечего сказать. Однако, когда он так слушал, казалось, что Сяо Сэ не такой уж беспринципный, как он думал. Самое большее — он заручился поддержкой некоторых сановников, а ключевое слово было за императором.

— И ещё старший брат Лю, — Сяо Сэ ещё крепче обнял Бай Яня. — Я даже не знаю, стоит ли тебя благодарить. Эта Лю Сюэр любила тебя всей душой, а старший брат гонялся за ней, потеряв голову, так что отказался даже от трона. Когда отец-император спросил его мнения, он прямо заявил, что самый подходящий — это я...

Бай Янь испытывал сложные чувства, которые трудно было выразить словами. Похоже, шаблоны любовных романов всё ещё действуют: для главного героя любовь всегда важнее власти.

Но что случилось с Лю Сюэр? Разве она уже не должна была оставить надежду? Как она могла

ещё не быть с главным героем? Неужели она уже вступила в стадию колебаний: «Я люблю второго персонажа, но, кажется, начала что-то чувствовать к главному герою»? И ещё: выходит, Сяо Сэ на самом деле почти не прилагал усилий, трон сам свалился ему в руки? Неужели я слишком плохо о нём думал?

Словно прочитав его мысли, Сяо Сэ поцеловал его в лоб.

— Знаешь, зачем я всё это тебе объясняю? Чтобы ты не осуждал меня, не считал слишком жестоким и не возненавидел за это. Ци Юэ, я правда боюсь, что ты уйдёшь от меня.

— А ты не боишься, что я донесу? — мучительно спросил Бай Янь. — А вдруг однажды я действительно сбегу? Тогда твой титул наследника не устоит.

Сяо Сэ покачал головой, ничуть не обеспокоенный.

На душе у Бай Яня стало ещё тревожнее. Сяо Сэ молчал, но его молчание говорило о многом. Резюмируя слова Сяо Сэ, главный смысл был в том, что Сяо Сэ действительно его сильно любит — откажется и от трона, и от жизни, лишь бы остаться с Бай Янем.

Бай Янь на мгновение растерялся, не зная, что сказать или что делать.

Тут Сяо Сэ снова глуповато засмеялся:

— Сегодня отец-император устроил пир. На нём я встретил Лю Сюэр. Угадай, что она мне сказала?

— Что? — у Бай Яня возникло нехорошее предчувствие.

— Она спросила, нашёл ли я тебя, и добавила, что если я тебя не найду, то буду жалеть всю жизнь, — Сяо Сэ приподнялся на локтях, нависая над Бай Янем, и не скрывал самодовольства в голосе. — Два года назад, когда ты на Северной дороге преследовали, ты попросил у неё помощи. Она была к тебе равнодушна, а ты отверг её. И тогда ты сказал, что человек, который тебе нравится — это я!

— ... — Какого чёрта я считал это идеальным оправданием? Это же сплошная нестыковка!

Бай Янь смотрел на спящего рядом Сяо Сэ, и в душе у него царил полный хаос. Особенно когда вспоминал, как недавно Сяо Сэ страстно целовал его, а он даже не оттолкнул.

Неужели он и впрямь растрогался до такой степени, что перестал быть гомофобом?

— Система, ты здесь? — спросил Бай Янь, глядя на балдахин над головой. Его разбудили, и теперь сон совсем пропал.

— Не спрашивай. Уровень благосклонности Сяо Сэ полностью прокачан. Он тебя по-настоящему любит, — ответила Система. Она не отключалась, когда Сяо Сэ только целовал Бай Яня, так что слышала их разговор.

— Но настоящая любовь не должна быть такой, — слабо возразил Бай Янь. — Если ты по-настоящему любишь человека, будешь ли ты запира́ть его и изолировать от внешнего мира? Станешь ли делать это против его воли, не выслушав? Почему он не может нормально поговорить, а прибегает к таким крайностям?

— Потому что у него нет выбора. Смотри: если бы он тебя не похитил, ты бы женился на принцессе; если бы отпустил, ты бы вернулся и женился на принцессе или на какой-нибудь другой женщине; если бы он признался тебе раньше, стал бы ты соглашаться? Твоя мать, которая так ждала внуков, согласилась бы? А его отец-император? Никто бы не согласился! Что же касается той брачной ночи... он ведь тоже готовился, к тому же был эмоционально взволнован, так что... это можно понять.

— ... — Чёрт, а ведь Система рассуждает логично.

— И посмотри на эти десять с лишним дней: Сяо Сэ делает всё по твоему желанию, заботится о тебе до мелочей, единственное, что он не может сделать — это отпустить тебя. А ты говоришь, что это не настоящая любовь. Если бы Сяо Сэ узнал, как бы он расстроился! — Система говорила с таким чувством, будто это было для неё важно.

— ... — Бай Янь засомневался: — Система, ты, что ли, шпион, подсланный Сяо Сэ, чтобы промывать мне мозги?

— Конечно же, нет... — Система вздохнула с многозначительностью. — Парень, жизнь коротка, почему бы не наслаждаться моментом? К тому же это не твой настоящий мир. Может, просто сдашься и подчинишься Сяо Сэ?

Бай Янь широко раскрыл глаза: неужели у Системы есть какой-то замысел? Она что, не боится, что он действительно перестанет сопротивляться, и ей придётся смотреть размытые пиксели каждый день?

Система, словно прочитав его мысли, усмехнулась:

— Ха, а ты думаешь, что если не сдашься, я не увижу размытые пиксели? Не будь наивным, парень. Сяо Сэ — босс; при первой же возможности он впадёт в безумие у тебя на глазах.

Действительность доказала, что у Системы был настоящий язык-проклятие.

Был солнечный тёплый день. Бай Янь от скуки сидел у окна и смотрел вдаль.

— Что смотришь? — спросила Система.

— Ничего. Скучно. Хочу играть в игры, хочу в рейтинг, хочу стать королём, — мысли Бай Яня тоже улетели вдаль, в прекрасный рай с вай-фаем, мобильниками и компьютерами.

— Неужели нет ничего, кроме электроники, что могло бы тебя порадовать? — Системе тоже надоело слушать, как хозяин целыми днями ноет о том, как ему скучно.

— Пение? Танцы?

— Ты умеешь? — с некоторой насмешкой спросила Система.

— Умею, — уловив эту насмешку, ответил Бай Янь. — Я выступал на выпускном в университете: играл на пианино и пел любовную песню. И сразу после выпуска получил кучу любовных писем.

— Что-то мне не верится.

Бай Янь фыркнул, прочистил горло и, немного подготовившись, запел.

Его выпускной состоялся всего за два месяца до попадания, и тогда была популярна песня «Красная клятва». Изначально её пела девушка, но друзья по группе, услышав, как он напевает между парами, настояли, чтобы он спел её. За пианино собрались человек десять, они обступили его и слушали его игру и пение.

Это было счастливое время. Бай Янь пел и закрывал глаза, вспоминая ту сцену, и невольно улыбался.

Юноша в ярких одеждах, под карнизом дома... Это была песня с ноткой грусти, но из уст Бай Яня та скрытая печаль исчезла, превратившись лишь в воспоминание о прекрасной юности, в простую песню-воспоминание.

Сяо Сэ, вернувшись, увидел Ци Юэ, стоявшего у окна и певшего. Откуда в нём столько талантов? Знает ли он, насколько соблазнительно выглядит сейчас?

Ци Юэ в тёмной одежде не выглядел таким кротким, как обычно; в нём появилось больше холодности и отчуждённости. Смотря на его улыбку, Сяо Сэ почувствовал зависть: кого он вспоминает, что улыбается так счастливо?

Чем больше Сяо Сэ об этом думал, тем сильнее злился. Этот человек сказал Лю Сюэр, что тоже любит меня — так почему же, когда он со мной, он не улыбается так? А вспомнив то, что случилось сегодня во дворце, Сяо Сэ почувствовал, что сдерживавшийся десять с лишним дней гнев вспыхнул с новой силой.

Когда Бай Янь снова открыл глаза, он увидел Сяо Сэ с красными глазами.

— Чёрт! Напугал до смерти! Когда он пришёл? Я и звука не слышал! — Бай Янь вздрогнул. Хорошо, что это было днём, а то ночью можно было бы и концы отдать. — И взгляд у него такой жуткий.

— Он пришёл уже давно. Ты так увлечённо пел, что я не решился тебя прерывать. Что касается его взгляда... глупый ребёнок, он же просто перевозбудился! Ах, бедная я, снова придётся смотреть размытые пиксели. Дам тебе обезболивание в последний раз, не благодари.

— Благодарю твою бабушку! — рявкнул Бай Янь в мыслях.

Не успел он договорить, как Сяо Сэ перелез через окно.

Бай Янь испугался нескрываемого желания во взгляде Сяо Сэ и инстинктивно отступил на несколько шагов. Он ещё не решил, гей он или нет, и не хотел таких острых ощущений.

— Что бежишь? — голос Сяо Сэ был хриплым, будто обожжённым.

С этими словами Сяо Сэ прижал его обратно к окну и без объяснений поцеловал. Бай Янь чувствовал его нетерпение и невольно задрожал.

— Кузен, смотри: ты меня постоянно дразнишь, а сам такой неохотный? — Сяо Сэ прикусил его мочку уха, дразнящим голосом. — Если раззадорил — будь добр, ответь. Кузен всегда был последовательным, не так ли?

От двух «кузенов» Бай Яня охватили стыд и чувство вины, но Система отключила ему болевые ощущения, так что когда Сяо Сэ его кусал, он чувствовал только приятное покалывание, а не боль.

Чёрт, эта Система точно шпионка Сяо Сэ? Без чувства боли от таких вещей остаётся только удовольствие. И это не даёт Бай Яню ни психологически, ни физически почувствовать отвращение или желание сопротивляться.

Когда Сяо Сэ вошёл в него, Бай Янь почувствовал лишь лёгкий дискомфорт; с каждым движением он не только не испытывал боли, но, наоборот, получал удовольствие.

Бай Янь покраснел до корней волос:

— Ты... снаружи же люди... отпусти...

Он не успел договорить, как Сяо Сэ закрыл ему рот поцелуем.

— Снаружи никого нет. Как только я вошёл, они не посмели оставаться во дворе, — Сяо Сэ облизнул его губы, дьявольски соблазнительный. — Так что если ты действительно хочешь уйти, тебе остаётся только убить меня. Ты же знаешь, я не стану сопротивляться.

— ... — Опять двадцать пять. Почему признания Сяо Сэ всегда такие нестандартные?

Сяо Сэ тихо рассмеялся и стал действовать нежнее:

— Я знал, что тебе будет меня жалко. Ты ещё будешь отрицать, что я тебе нравлюсь? Почему же тогда, когда я делаю с тобой такое, ты меня не убиваешь? Неужели только потому, что мы друзья? Какой же ты наивный. Будь ты нормальным мужчиной, ты бы возжелал стереть меня в порошок, верно?

Голова у Бай Яня шла кругом, будто по ней ударили чем-то тяжёлым, и он долго не мог прийти в себя.

Пока Сяо Сэ не стал действовать грубее, он услышал:

— Ты знаешь, как красиво ты улыбался, когда пел? Кого ты вспоминал? Кем бы он ни был, я ему завидую.

— ... — Братан, ты вообще в порядке? Нельзя улыбаться, что ли? Или ты предпочитаешь, чтобы люди плакали?

— Сегодня во дворце я встретил Дье, — Сяо Сэ понизил голос, его тяжёлое дыхание опаляло гладкую спину Бай Яня. — Она спросила, нашёл ли я её мужа. Ха! Какого мужа? Вы ещё не поженились, какой он ей муж?

Бай Янь от толчков Сяо Сэ уже потерял ориентацию в пространстве и не мог ответить. Окно не было закрыто, глаза Бай Яня заволокло туманом, и он плохо видел голубое небо и белые облака за окном.

Дневной свет, казалось, делал всё более острым. В конце концов Сяо Сэ отнёс его на кровать и сделал это ещё раз.

Когда всё закончилось, Бай Янь чувствовал себя не в своей тарелке, словно не вернулся на землю, витал в облаках — это было нереально. В прошлый раз, когда Сяо Сэ подсыпал ему снадобье, он хоть и помнил события, но нечётко. Однако на этот раз всё было иначе: под конец он просто перестал сопротивляться, покорился наполовину.

Может, Сяо Сэ прав: если бы он действительно был ему неприятен, разве он позволил бы изнасиловать себя и не подумал бы убить обидчика?

Когда Сяо Сэ насытился, он стал похож на безобидного маленького кролика: прильнул к плечу

Бай Янь и играл с его волосами.

— Сяо Сэ, — только Бай Янь открыл рот, как испугался собственного голоса. Вспомнив, из-за чего голос стал таким, он мгновенно покраснел и неестественно кашлянул.

— Что? — с улыбкой спросил Сяо Сэ, глядя на него. Он был доволен тем, как Ци Юэ вёл себя дальше: хотя не проявлял инициативу, но и не отказывался. Значит ли это, что в душе он уже принял его?

— Скажи мне, как там мои родители? — Бай Янь повернул голову и посмотрел на него с некоторой обидой. — Я очень за них волнуюсь.

Сяо Сэ немного помолчал, затем ответил:

— Они думают, что тебя похитила какая-то женщина, и везде расклеили объявления о розыске. Тётушка в добром здравии, не волнуйся.

Бай Янь не очень верил. Его мать-принцесса, насилу дождавшись возвращения сына, уже предвкушала его свадьбу, но он снова исчез. А она же души в нём не чаяла — как она выдержит ещё один удар?

— Сяо Сэ, отпусти меня, — сказал Бай Янь, садясь и начиная одеваться. — Я обещаю, что ничего не расскажу. И я... не уйду. Я не женюсь ни на принцессе, ни на какой другой женщине. Я просто хочу показаться своим родителям, чтобы они знали, что я в порядке.

Сяо Сэ резко схватил его за руку, в которой была одежда, и уставился на него, словно жаждая услышать заветный ответ.

Глядя в глаза Сяо Сэ, Бай Янь сильно поколебался. Почему он колеблется? И тут он понял: он действительно позволил Сяо Сэ перевернуть свою ориентацию. И, наконец, с ужасом подумал: неужели я на самом деле мазохист, и мне нравятся такие игры с похищением?

Однако он не успел произнести это вслух, и Сяо Сэ не дождался желаемого ответа — снаружи раздался доклад:

— Ваше Высочество, старшая принцесса прибыла.

Бай Янь и Сяо Сэ оба побледнели.

Бай Янь не ожидал, что стоило только заикнуться о возвращении, как мать и вправду явится.

Хотя мать-принцесса не была его настоящей матерью, он прекрасно чувствовал её любовь. При

мысли о том, что скоро увидит её, Бай Янь стал одеваться ещё быстрее.

— Подожди, — снова остановил его Сяо Сэ. — Сейчас тебе нельзя выходить.

— Почему? — занервничал Бай Янь. — Я же пообещал: только взгляну на них и сразу вернусь. Разве ты не слишком жесток, Сяо Сэ?

— Успокойся, — Сяо Сэ тоже занервничал. Ему с таким трудом удалось добиться, чтобы Ци Юэ начал его принимать, и он не хотел снова вызвать у него ненависть. — Ты считаешь, что в таком виде можно выходить?

Рука Бай Яня, завязывающего пояс, замерла. Верно. Как он сейчас выйдет? Как объяснит свои засосы на шее? Скажет матери, что только что переспал с Сяо Сэ? У неё, наверное, сразу случится сердечный приступ.

<http://bllate.org/book/20863/2106685>